

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ И АРХЕОЛОГИЯ

HISTORICAL SCIENCES AND ARCHEOLOGY

УДК-902.01

Басов Игорь Иванович

*кандидат исторических наук,
доцент, заведующий кафедрой
всеобщей и отечественной истории
ФГБОУ ВО «Армавирский
государственный педагогический
университет» (г. Армавир)*

Basov Igor Ivanovich

*Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor, Head of the
Department of General and National
History, Armavir State Pedagogical
University (Armavir)*

Гараев Илья Александрович

*аспирант ФГБОУ ВО «Армавирский
государственный педагогический
университет» (г. Армавир)*

Garayev Ilya Aleksandrovich

*post-graduate student, Armavir State
Pedagogical University (Armavir)*

Цокур Ирина Васильевна

*научный сотрудник ООО «Ирида»
(г. Краснодар)*

Tsokur Irina Vasilevna

*Research worker, LLC «Irida»
(Krasnodar)*

**МЕЧИ ИЗ ПОГРЕБЕНИЙ
«ГРУНТОВОГО МОГИЛЬНИКА
«ВОЛНА-1»**

**SWORDS FROM "THE BURIAL
GROUNDS "VOLNA-1"**

Аннотация:

статья посвящена группе мечей из погребений «Грунтового могильника «Волна-1». На основе морфологии выделены несколько типов данной категории инвентаря. На основе датировки погребальных комплексов было уточнено время существования некоторых типов мечей. Проанализировано местоположение мечей в погребении, а также динамика их распространения на данной территории.

Abstract:

The article is about the group of swords from the burial grounds "Volna-1". There are several types of this category of inventory. They are based on the morphology. The periods of existence of some types of swords were clarified on the basis of the burial complexes' dates. We analyzed the location of the swords in the burial and the dynamics of their spread on this territory.

Ключевые слова:

Северное Причерноморье, Таманский полуостров, погребения, мечи, клинок, типология, аналогии, датировка, местоположение.

Keywords:

Northern Black Sea coast region, Taman peninsula, burials, swords, blade, typology, analogy, dating, location.

Оружие, найденное в погребениях могильников Таманского полуострова, неоднократно становилось объектом изучения. Исследователи обращались как к типологии отдельных видов вооружения [7, с. 123-197; 6, с. 113; 1, с. 66-87], так и к комплексному анализу погребений с оружием [5, с. 257-295; 4, с. 101-151]. Эти труды до сих пор остаются важным подспорьем для любого, кто занимается изучением античного оружия. Однако археологические изыскания последних лет предоставили в руки исследователей много нового материала, который уточнит существующие представления о вооружении населения Азиатского Боспора.

В 2014 г., во время разведок, проведенных под руководством И.В. Цокур в зоне строительства объектов ООО «ОТЭКО – Портсервис», был выявлен уникальный памятник – «Грунтовый могильник «Волна-1», расположенный в 4,5 км к северо-западу от п. Волна и в 4,1 км от юго-западной окраины ст. Тамань (Темрюкский район, Краснодарского края). В 2015-2017 гг. экспедицией И.В. Цокур на его территории было исследовано 396 погребений, в 20 из которых находились мечи, которые и будут опубликованы в данной статье¹.

Погребения с мечами продатированы по сопроводительному инвентарю – керамике, монетам. Предварительное определение типов чернолаковой керамики (солонки, лекифы, килики, канфары) произведены Н.А. Павличенко, старшим научным сотрудником Санкт-Петербургского института истории РАН². Амфорный материал был интерпретирован профессором Саратовского университета С.Ю. Монаховым и научным сотрудником Центра реставрации и сохранения памятников (г. Саратов) А.С. Цинько, которым также выражаю огромную благодарность. Две

---

¹ Приношу огромную благодарность И.В. Цокур за предоставленный для публикации материал, за чуткую поддержку и советы, вдохновившие меня на эту работу.

² Хочу выразить Н.А. Павличенко особую признательность и благодарность за проделанную работу по определению материала погребений.

монеты определены нами самостоятельно. Результаты датировки мечей вынесены в отдельную таблицу. Кроме того, пятнадцать мечей классифицированы по типологии, предложенной А.И. Мелюковой, в которой отдел определяется по форме навершия, тип – по форме перекрестья. К первому отделу мечей с брусковидным навершием отнесены семь экземпляров. Для мечей этого отдела характерно навершие в виде бруска, которое могло формироваться двумя способами: выковыванием из одной заготовки вместе с клинком и стержнем рукояти (погр. № 104, таб. 1, 13; № 140-24, таб. 1, 2), и навариванием двух пластин путем кузнечной сварки (погр. № 140-40, таб. 1, 1; № 140-29, таб. 1, 8). Рукояти плоские, образованы навариванием двух пластин, полотна клинков ромбовидные в сечении. Подобные клинки широко представлены как в курганных погребениях Северного Причерноморья [7, с. 47-53], так и в грунтовых могильниках Тамани [2, с. 75-77].

Сохранившиеся перекрестья позволили нам выделить в первом отделе несколько типов. Например, меч из погребения № 25 (таб. 1, 4) имеет перекрестье в форме ложного треугольника с вершиной, обращенной к рукояти и нижней стороной, сломанной под углом к середине (тип 3 по типологии А.И. Мелюковой) [7, с. 51]. Акинаки этого типа часто встречались в Северном Причерноморье, например, в Чертомльцком кургане, Марицинском и Никопольском могильниках [7, с. 51]. Появление таких мечей прежде относили к IV в. до н. э. [7, с. 52], однако наш экземпляр уверенно датируется 1-й чет. V в. до н. э., что позволяет уточнить время появления данного типа.

Второму типу первого отдела соответствуют мечи из погребений № 140-24 и № 140-29 (таб. 1, 2; 8). Они имеют бабочковидные перекрестья, образованные двумя пластинами, наваренными на полотно. Такие акинаки встречались в кургане Старшая Могила, в Мельгуновском и Келермесском курганах [7, с. 50]. Найдены они и в грунтовых могильниках городов Европейского [8, с. 133] и Азиатского Боспора [2, с. 77]. Временем их наибольшего распространения был VI – первая половина V в. до н. э., что подтверждают и наши экземпляры.

Особую группу представляют два меча из погребений № 44 и № 140-1 (таб. 1, 6; 9), аналогии которых отнесены А.И. Мелюковой к третьему типу

первого отдела по декору рукояти [7, с. 59]. Наши же мечи, думается, следует отнести к самостоятельному отделу, поскольку навершия у них нет, а наличие перекрестья спорно. Например, меч из погребения № 44 имеет однолезвийное полотно с плоской спинкой и долами по краям, скошенной к острию, причем само острие заточено с двух сторон. Сохранившаяся часть рукояти плоская, прямоугольная в сечении, на одной из сторон сохранилась бронзовая пластина треугольного сечения. Точных аналогий такому декору найти не удалось, но можно предположить, что прототипом ему стали рукояти рамочных биметаллических мечей, как например, мечи Тлийского могильника или Фаскау [9, с. 30-31]. Вообще этот меч производит впечатление смешения стилей. Однолезвийные мечи не характерны для местной паноплии, представленной в основном акинаками, исследователи видят их прототипами греческие мечи-махайры [7, с. 59]. Не характерна и рукоять, заканчивающаяся не классическим навершием, а выступом, слегка загнутым к лезвию клинка. Видимо, местный мастер решил совместить рубящий эффект однолезвийного меча-махайры, с колющими свойствами акинака, сохранив обоюдную заточку острия. Датируется меч довольно рано – 3-й чет. V в. до н. э., притом что похожие по форме мечи из Чертомлыка и урочища Круглик ранее относили к началу IV-III вв. до н. э [7, с. 59].

Меч из погребения № 140-1 внешне похож на предыдущий, однако имеет линзовидное сечение клинка. Лезвия клинка сходятся к острию не плавно, одно из них слегка скошено. Частично сохранилась рукоять треугольного сечения с частью обкладок и штифтами для их крепления. Рукоять, являющаяся как бы продолжением одного из лезвий, и форма клинка, также говорят о том, что мастер при изготовлении данного меча стремился добиться рубящего эффекта.

Ко второму отделу с антенным навершием уверенно отнести удалось четыре меча (погр. № 24, таб. 1, 5; 113, таб. 1, 7; 140-48, таб. 1, 10; 86, таб. 1, 14). Для всех них характерны навершия в виде круто загнутых волют, концы которых касаются основания наверший, плоские прямоугольные рукояти, на стержни которых с двух сторон наварены пластины, и полотна, откованные на два ската. У двух из них (№ 24 и № 140-48) хорошо сохранились перекрестья в виде «крыльев бабочки», что соответствует второму типу по типологии А.И. Милюковой. Аналогии ему в погребениях

встречались не часто. Основная их концентрация находилась в районе Среднего Приднепровья и Нижнего Буга [7, с. 54]. Недавно в могильнике Артющенко-2, в погребении № 32, был найден акинак, который автор публикации отнес к типу с простым антенным навершием и бабочковидным перекрестьем [2, с. 77], однако форма сложного бронзового навершия заставляет усомниться в таком отождествлении. Скорее он может быть отнесен ко второму подотделу второго отдела, и таким образом, исключая этот спорный экземпляр, найденный на могильнике Волна-1 меч, является пока единственным опубликованным акинаком с простым антенным навершием и бабочковидным перекрестьем с Таманского полуострова.

Интересен меч из погребения № 113, имеющий орнамент в виде углубленных полос, сходящихся от перекрестья к острию клинка. Такой орнамент довольно часто встречается на скифских мечах [6, с. 50, 51, 58], причем считался именно элементом украшения полотна, а не долами, как иногда считают [2, с. 79]. Нередко орнамент на полотне являлся продолжением таких же полос на рукояти [7, табл. 20, 8, 11]. Возможно, это развитие все той же стилизации под рамочную рукоять [9, с. 32-33], когда вместо углубления средней части рукояти, намечались лишь неглубокие полосы.

Замечательный образец искусства «звериного стиля» представляет собой навершие акинака из погребения № 140-48. От него осталась одна половина волюты, подогнутая к основанию, на ее конце имеется стилизованное изображение «глаза» (табл. 1, 10), что позволяет трактовать навершие как изображение головы хищной птицы – символа меткости удара [7, с. 55]. Этот элемент орнамента позволяет отнести данный меч к второму подотделу мечей с антенным навершием. Аналогии такому типу встречаются на акинаке из кургана 401 у с. Журовка и на случайной находке из с. Гамария Каневского района [7, с. 55]. Меч из с. Журовка датируется началом V вв. до н. э., а наш экземпляр концом V – началом IV вв. до н. э. Пару аналогичных мечей из могильника Артющенко-2 автор датирует их 1-й половиной V в. до н. э. [2, с. 79]. Вообще, традиционно мечи с антенным навершием датируют VI – 1-й пол. V вв. до н. э. [7, с. 55], но большинство наших образцов позволяют расширить время распространения мечей этого отдела минимум на четверть столетия (таб. 1, 7; 10; 14).

Ни к одному из отделов не удалось отнести мечи из погребений № 83 (таб. 1, 3) и № 140-2 (таб. 1, 12). У обоих из них отсутствует основной признак – навершие. Но сохранившиеся перекрестья указывают на второй тип. Массивное бабочковидное перекрестье меча из погребения № 83 похоже на перекрестье меча из погребения № 140-24 (таб. 1, 2), а очертания клинка с параллельными лезвиями, напоминают мечи из погребений № 140-40 и 104 (таб. 1, 1; 13). Поэтому можно предположить у него брусковидное навершие. Второй клинок ничем примечательным не выделяется, кроме от- лично сохранившегося перекрестья, характеризующего тип.

Отличным от мечей скифского типа является клинок из погребения № 413 (таб. 1, 16). По форме он близок так называемым мечам синдо-меотского типа. Этот тип был выделен К.Ф. Смирновым при исследовании Пашковского могильника в Прикубанье, впоследствии свои типологии предложили В.Р. Эрлих и И.И. Марченко [10, с. 77]. Для мечей синдо-меотского типа характерно отсутствие перекрестья, что, как считается, является признаком северокавказского оружия. Но в то же время эти мечи имеют источником и скифское оружие, взяв у него форму навершия. Клинок представленного меча треугольной формы, линзовидного сечения, переходящий в рукоять под углом, близким к прямому. Рукоять овальной формы с навершием, откованным из одной заготовки с клинком. Подобные мечи отнесены В.Р. Эрлихом к мечам с брусковидным навершием, подотдела I, типа II. Ближайшие аналогии известны в Закубанье – Серегинский (погребение № 12) и Уяпский (погребение № 23) могильники, которые датируются IV–III вв. до н. э. [10, с. 80]. Несколько синдо-меотских мечей найдены на Артющенко -2, но формой полотна и рукояти они сильно отличаются от нашего [2, с. 80-82]. Датируются они, кстати, более ранним временем – началом V в. до н. э. – началом IV в. до н. э.

От меча из погребения № 527 (таб. 1, 19) сохранилась лишь рукоять и острое клинка. Овальное сечение рукояти и плавное ее расширение, образующее навершие, напоминает предыдущий меч. Кроме того, на рукояти отсутствуют наваренные железные накладки, которые присущи мечам скифского типа, описанным выше, поэтому, кажется, не будет сильным преувеличением отнести данный образец к синдо-меотским мечам. Близка к предыдущему и датировка комплекса инвентаря погребения № 527 – 4-я чет. IV – 1-я чет. III вв. до н. э.

Из пяти фрагментированных мечей погребений № 62, 140-4, 429, 455, 562 наиболее информативным является первый (таб. 1, 15), сохранивший плоскую рукоять с двумя наваренными пластинами, часть навершия неустановленной формы и полотно близкой к треугольной формы. Полотно имеет орнамент в виде углубленных полос, как на мече из погребения № 113. По этому признаку, а также по близкой дате (4-я чет. V в. до н. э.)³, можно попробовать отнести этот меч ко второму отделу, что конечно, является лишь предположением. Остальные мечи (таб. 1, 11; 17; 18; 20) настолько фрагментированы, что сложно выдвигать какие-либо версии в отношении их типологий. Погребение № 562 интересно найденной монетой: дихалк. AV: Сатир безбородый вправо. RV: протомы Пегаса вправо и надпись «ΠΑΝ».

За исключением фрагментированных мечей из погребений № 562 и № 429, все остальные были найдены *in situ*, поэтому можно проанализировать их местоположение. Для начала стоит отметить, что все погребения с мечами принадлежали лицам с высоким социальным статусом. Об этом говорит и богатство сопроводительного инвентаря относительно остальной массы погребений, обязательно включающего статусную чернолаковую посуду и изделия из бронзы, и немногочисленность погребений с мечами, составляющих 5 % от общего числа. Безусловно, это погребения воинской элиты данного коллектива.

На положение меча относительно тела погребенного, как на один из важнейших признаков, впервые обратил внимание Н.И. Сокольский [8, с. 129]. Правда, для него это стало этноопределяющим признаком, что довольно спорно, но многие его наблюдения все же представляют ценность. Так он отметил, что для погребений Таманского полуострова характерно помещение меча поперек, от правой руки к левой ноге. В нашем случае мы имеем девять таких погребений, что тоже является большинством. Аналогичная ситуация наблюдается и на Артющенко -2 [2, с. 83]. Н.И. Сокольский считал такое положение клинка лишь частью обряда, но сейчас многие

---

³ Датировка данного комплекса выполнена по монете: диобол из белого металла. **AV**. Голова льва в фас. **RV** Вдавленный квадрат с головой барана вправо, вверху надпись ΠΑΝΤΙ. Размеры: диаметр – 13 мм, высота – 1,2 мм.

исследователи склонны рассматривать его как отражение реального способа ношения оружия [2, с. 83], чему есть параллели в изображениях на скифских каменных изваяниях, и аналогии в курганных погребениях [3, с. 76].

Семь мечей у нас расположены параллельно туловищу с левой стороны. Ничем другим, кроме положения оружия, эти погребения не отличаются от описанных выше. Возможно, такое положение меча объясняется отношением этих погребений к другой социальной или этнической группе. Оно отмечается Н.И. Сокольским, как третье по распространенности на Таманском полуострове [8, с. 129]. На втором месте у него – положение справа. У нас всего два таких меча, причем слева от костяков находился либо другой костяк, либо куча сдвинутых костей предыдущих захоронений, что, по всей видимости, мешало положить меч слева.

Очень важную информацию можно получить, проанализировав датировку погребений с мечами (таб. 1, 3). Так, например, мы можем наблюдать сокращение численности погребений с мечами, начиная с четырех экземпляров в 1-й четверти V в. до н. э., и заканчивая двумя мечами во 2-й четверти этого столетия. Затем в 3-й четверти V в. до н. э. происходит небольшое (3 экз.), а в 4-й четверти V в. до н. э. – 1-й четверти IV в. до н. э. резкое увеличение погребений с мечами (6 экз.). После этого наступает спад – серединой IV в. до н. э. у нас датируется всего один меч. Но в 4-й чет. IV в. до н. э. мы можем наблюдать снова резкий рост численности мечей в погребениях (4 экз.). Аналогичная динамика колебаний погребений с оружием, только для VI-V вв. до н. э., уже связывалась исследователями с изменениями военно-политической обстановки в регионе [5, с. 134-136]. Полученные нами данные несколько дополняют их выводы. Кроме того, сопоставив наши датировки с сообщениями известных нам письменных источников, мы можем получить исторический контекст. Так мы узнаем, что рубеж V-IV вв. до н. э. стал временем подчинения пантикапейскими правителями полисов азиатской части Боспора [4, с. 28]. В свою очередь, конец IV в. до н. э. ознаменовался кровавой распрей братьев Сатира и Евмела за боспорский престол, ареной которой стала именней азиатская часть державы [4, с. 33-34]. Оба конфликта сопровождались активным привлечением наемных контингентов войск местных племен. С представителями элиты некоторых из них можно связывать погребения с мечами могильника Волна-1.

Подводя итог всему вышеизложенному, следует отметить, что работы на могильнике Волна-1 продолжаются, и будущие находки позволят дополнить и скорректировать представленную в статье типологию мечей, соотношение их местоположения, динамику распространения, что в совокупности составит прекрасный источник для изучения истории Таманского полуострова.

Таблица 1

**Датировка мечей из погребений могильника Волна-1
(2015-2017 гг.)**

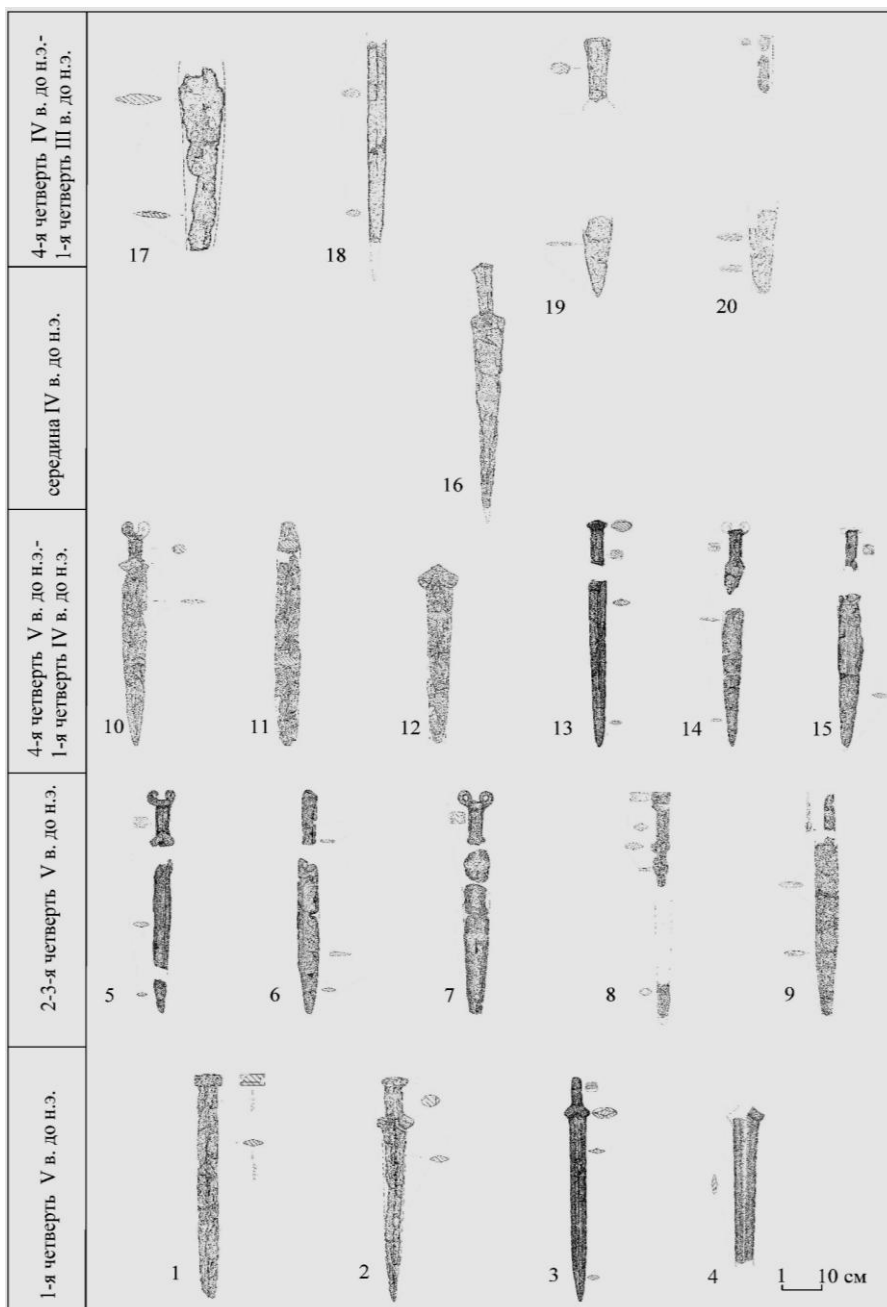

Таблица 2

**Основные параметры мечей из погребений могильника Волна-1
(2015-2017 гг.)**

№ п/п	Длина полотна	Ширина полотна	Длина рукояти	Ширина рукояти
24	650 мм	40 мм	116 мм	26 мм
25	295 мм	42-31 мм	?	?
44	650 мм	?	125мм	25 мм
62	550 мм	?	?	?
83	574 мм	28 мм	?	?
86	61 мм	?	55 мм	8 мм
104	407 мм	40 мм	110 мм	?
113	650 мм	29 мм	110 мм	16 мм
140-1	441 мм	52 мм	89 мм	24 мм
140-2	377 мм	46-38 мм	?	?
140-4	412 мм	43 мм	?	?
140-24	598 мм	30 мм	?	?
140-29	420 мм	42-28 мм	?	?
140-40	493 мм	41 мм	?	?
140-48	695 мм	38 мм	40 мм	21 мм
413	519 мм	66 мм	105 мм	31 мм
429	186 мм	43 мм	?	?
455	395 мм	34-27 мм	?	?
527	101 мм	37 мм	27 мм	17 мм
562	78 мм	40 мм	?	16 мм

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Анохин В.А. Монетное дело Боспора / В.А. Анохин. – Киев: Наукова думка, 1986. – 223 с.
2. Ворошилов А.Н., Кашаев С.В. Клинковое оружие из некрополя Артющенко -2 / А.Н. Ворошилов, С.В. Кашаев // Древности Боспора. – Т. 14. – М.: 2010. – С. 66-87.
3. Евдокимов Г.Л., Мурзин В.Ю. Раннескифское погребение с оружием из Херсонской области / Г.Л. Евдокимов, В.Ю. Мурзин // Вооружение скифов и сарматов. – Киев: Наукова думка, 1984. – С. 75-82.
4. Завойкин А.А. Архаический, классический и эллинистический периоды (VI-II вв. до н.э.) / А.А. Завойкин // Античное наследие Кубани: в 3 т. – Т. 2. – М.: Наука, 2010. – Ч. 8. Гл. 1. – С. 12-80.
5. Завойкин А.А., Сударев Н.И. Погребения с оружием VI-V вв. до н.э. как источник по политической и военной истории Боспора / А.А. Завойкин, Н.И. Сударев // Древности Боспора. – Т. 9. – М.: 2006. – С. 101-151.
6. Кастанаян Е.Г. Грунтовые некрополи боспорских городов VI-IV вв. до н.э. и местные их особенности / Е.Г. Кастанаян // Материалы и исследования по археологии СССР. – Некрополи боспорских городов. – 1959. – № 69. – С. 257-295.

7. Мелюкова А.И. Вооружение скифов / А.И. Мелюкова // Археология СССР: САИ. – Вып. Д 1-4. – М.: Наука, 1964. – 113 с.

8. Сокольский Н.И. Боспорские мечи / Н.И. Сокольский // Материалы и исследования по археологии СССР. – 1954. – № 33. – С. 123-197

9. Шрамко Б.А. Из истории скифского вооружения / Б.А. Шрамко // Вооружение скифов и сарматов. – Киев: Наукова думка, 1984. – С. 22-39

10. Эрлих В.Р. Меотские мечи из Закубанья / В.Р. Эрлих // Древности Северного Кавказа и Причерноморья. – М.: 1991. – С. 77-100

11. Morris Ian. Death-ritual and social structure in classical antiquity / Ian. Morris. – Cambridge: 1996. – 288 pp.

12. Sparkes B.A., Talcott L. Black and Plain Pottery of the 6th, 5th, and 4th Centuries B.C. / B.A. Sparkes, L. Talcott // The Athenian Agora. – Vol. XII. – New Jarsey: 1970. – 500 pp.

REFERENCES

1. Anochin V.A. *Monetnoe delo Bospora* [The coinage of the Bosporan Kingdom]. Kiev, Naukova Dumka, 1986, 223 p.

2. Voroshilov A.N., Kashaev C.V. *Klinkovoe oruzhie iz nekropolya Artyushchenko-2* [Bladed weapon from the necropolis of Artyushchenko-2]. *Drevnosti Bospora=Antiquities of Bospor*, vol. 14, M., 2010. pp. 66-87. (In Russian).

3. Evdokimov G.L., Murzin V. Yu. *Ranneskifskoe pogrebenie s oruzhiem iz Hersonskoj oblasti* [Early Scythian burial with a weapon from the Kherson region]. *Voоружение скифов i sarmatov=The weaponry of the Scythians and Sarmatians*. Kiev, Naukova Dumka, 1984. pp. 75-82. (In Russian).

4. Zavojkin A.A. *Arhaicheskij, klassicheskij i ehllinisticheskij periody (VI-II vv. do n.eh)* [Archaic, classical and hellenistic periods (VI-II Centuries B.C.)]. *Antichnoe nasledie Kubani=The ancient heritage of Kuban*. Vol.2. M., Nauka, 2010, Part 8. Chapter 1. pp. 12-80. (In Russian).

5. Zavojkin A.A., Sudarev N.I. *Pogrebeniya s oruzhiem VI-V vv. do n.eh kak istochnik po politicheskoy i voennoj istorii Bospora* [Armament-furnished Burials of the 6th-5th Centuries B.C. as a Source on Bosporan Political and Military History]. *Drevnosti Bospora=Antiquities of Bospor*, vol. 9, M., 2006, pp. 101-151. (In Russian).

6. Kastanayan E.G. The Soil Burial of the Bosporan Cities of the 6th-5th Centuries B.C. and Their Local Features. *Materialy i issledovaniya po arheologii SSSR. Nekropoli bosporskih gorodov=Materials and Researches on Archeology of the USSR. Necropolis of the Bosporan Cities*, 1959, no. 69, pp. 257-295. (In Russian).

7. Melyukova A.I. *Vooruzhenie skifov* [Weapons of the Scythians]. *Arheologiya SSSR*. SAI=Archaeology of the USSR. A set of archaeological sources, Iss. D 1-4. M., Nauka, 1964, 113 p.

8. Sokolskij N.I. *Bosporskie mechi* [Bosporus swords]. *Materialy i issledovaniya po arheologii SSSR*= Materials and Researches on Archeology of the USSR. 1954, no. 33, pp. 123-197. (In Russian).

9. Shramko B.A. *Iz istorii skifskogo vooruzheniya* [From the history of Scythian weapons]. *Vooruzhenie skifov i sarmatov*=The weaponry of the Scythians and Sarmatians. Kiev, Naukova Dumka, 1984, pp. 22-39. (In Russian).

10. Ehrlih V.R. *Meotskie mechi iz Zakubanya* [Meotian swords from Zakubanye]. *Drevnosti Severnogo Kavkaza i Prichernomorya*=Antiquities of the Northern Caucasus. M., 1991, pp. 77-100. (In Russian).

11. Morris Ian. *Death-ritual and social structure in classical antiquity*. Cambridge. 1996, 288 p.

12. Sparkes B.A., Talcott L. *Black and Plain Pottery of the 6th, 5th, and 4th Centuries B.C. The Athenian Agora*. Vol. XII. New Jersey, 1970, 500 p.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Басов И.И. Мечи из погребений «грунтового могильника «Волна-1»/ И.И. Басов, И.А. Гараев, И.В. Цокур // Вестник Армавирского государственного педагогического университета. – 2018. – № 2. Т. 1. – С. 71–83.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Basov I.I., Garayev I.A., Tsokur I.V. Swords from “the burial grounds “Volna-1” / I.I. Basov, I.A. Garayev, I.V. Tsokur // The Bulletin of Armavir State Pedagogical University, 2018, No. 2, vol. 1, pp. 71–83. (In Russian).